Они вышли из дома и продолжили путь в лес. Судя по их местоположению, они все глубже и глубже углублялись в дикую территорию. Официальных троп, по которым можно было ходить, не было, единственные тропы, проложенные животными или людьми, которые не хотели, чтобы их видели. У Кассандры не было никаких реальных вопросов о том, за кем именно из них она следовала, следы довольно четко указывали на вид.

Но… затем их число начало увеличиваться. Тропинки начали сходиться вместе, следы становились все более разнообразными. Размеры, формы и расстояния стали настолько разнообразными, что Кассандра не могла разумно оценить количество присутствующих людей. Это было больше, чем она ожидала. Больше, чем предсказывал Грюнвальд. Это было не к добру.

Когда количество ступеней начало приводить к большему расширению дорожки, два офицера сбились с нее. Прикрытие становилось все менее эффективным, путь выпрямлялся. Если бы они остались на тропинке, их заметили бы раньше, чем они сами заметили бы их.

И в сочетании с расставленными ловушками Кассандра почувствовала, что это был правильный выбор. Спрятанные в снегу, можно было найти много вещей. Провода, еще несколько ловушек для удержания ног, и их можно было бы назвать только датчиком освещенности, были найдены до того, как они сработали. Многие детекторы были хорошо спрятаны, и когда их число также начало увеличиваться, стало ясно, что их обнаружат, даже не осознавая этого.

Итак, они вдвоем свернули с дороги, преодолев расстояние примерно в сто метров. Вместе с деревьями у них не было ни малейшего шанса быть обнаруженными только с помощью визуального зрения. Возможно, это был не самый надежный план, но это было все, что они могли сделать с тем оборудованием, которое у них было

Чего бы Кассандра не отдала за маскировочное оборудование. Вместе с густым лесом она была бы практически невидима для всех, кто находился рядом с ней. И с ее тренировкой молчания она была уверена, что могла бы продвигаться вперед намного быстрее и намного безопаснее.

К сожалению, полиция не имела доступа к таким вещам. В то время как специализированное оборудование было разрешено в некоторых сценариях, это было не часто. И это было сделано в основном как акт хорошей прессы, так что женщина даже не думала о том, что ей будет предоставлена такая привилегия. Не то чтобы она хотела быть в центре внимания прямо сейчас. Те, кто поднимался быстрее всех, падали тяжелее всех. Те, кто стоял выше по служебной лестнице, позаботились об этом, не желая, чтобы их позиции оказались под угрозой.

Может быть, именно поэтому она занимала такую расслабленную позицию, чтобы получить повышение. Или… расслабилась, когда оказалась между другими людьми, у которых были те же цели, что и у нее. Было несколько стратегий, связанных с достижением вершины, и многие из них были в пределах ее бюджета. Снова и снова доказывалось, что они работают, и не было ничего, что могло бы практически остановить их.

Кассандра видела большинство из них сама. Она разговаривала с людьми, которые их делали, и обсуждала стратегии с большинством из них. Они делились советами, поддерживали контакты, и у женщины были билеты первого класса, чтобы увидеть, как они впадают в отчаяние, поскольку другие боялись того, во что они могут превратиться.

Поговорив с ними постфактум, стало очевидно, как это было сделано. Фальсифицированные

скандалы, шантаж до крайней степени или просто угрозы причинить вред окружающим. Это было невероятно, сколько боли мог выдержать один человек, пока этот самый вред не должен был распространиться на всю семью. Кассандра находила эти действия отвратительными.

Привлекать к себе внимание средств массовой информации, будь то через акты героизма или награды за упорную и хорошо выполненную работу, было не лучшим решением. Когда общественность любила офицера, полиция должна была реагировать с общим позитивом и продвигаться до небес. И, увидев этого быстро растущего человека, те, кто боялся, что их карьера закончится из-за новичков, отреагировали бы яростно, делая все возможное, чтобы сохранить власть, которую они так долго удерживали. Жадность превратилась в страх, и страх заставил их наброситься на свои предполагаемые углы.

То, что они вообще могли это сделать, заставило бы любого стиснуть зубы. Над большинством из них не было никого, кто мог бы убедиться, что в их действиях нет эгоизма. Но... потом это просто превратилось в цикл, уходящий в бесконечность и дальше. Может ли эгоистичный человек наблюдать за другим эгоистичным человеком без того, чтобы что-то пошло не так? Тот, кто удержит их власть над новичками, только изменится. Чтобы был мир, тот, кто превыше всего, должен был быть справедливым, без какого-либо желания использовать свою власть для собственной выгоды. Но… этот идеал был невозможен, любой, кто достиг такого положения, мог сделать это только через эгоизм. Вот что говорили ей все те, кто пал.

Не то чтобы женщина их слушала. В конце концов, она никогда не обращала особого внимания на тех, кто не справился со своими задачами. Что бы они знали об успехе, если бы им никогда не удавалось удерживать его дольше месяца?

Если те, кто быстро поднимался, были обречены на неудачу любым возможным способом, то был только один способ добиться успеха. Чтобы убедиться, что Кассандра сможет подняться на вершину, она должна была действовать медленно. Ей нужно было быть второй фавориткой во всем. Ровно настолько, чтобы выделиться, но не настолько, чтобы заставить власть имущих опасаться ее. Ей нужно было быть доброй, чтобы все давали ей немного власти только благодаря ее настойчивости. Никогда не бывает достаточно, чтобы она казалась опасной, но более чем достаточно, чтобы со временем ее повысили. Для них все это выглядело бы естественно, в то время как она начала бы получать причитающуюся ей благосклонность.

Спустя годы, когда, наконец, придет время и старшие начнут уходить, она пожнет то, что было посеяно, и сделает все это одним большим рывком. Ее имя будет повсюду, слишком громкое, чтобы потерпеть неудачу, известное каждому гражданину всей страны. Ее будут называть героем за ее подвиги на протяжении всей жизни, которую ранее держали под защитой, чтобы защитить ее от тех, кто якобы желал ей зла, и историй о ней будет становиться все больше и больше. Будет развернута пропаганда, и ее приключения войдут в историю на десятилетие.

И она была бы выше их всех. Она позаботилась бы о том, чтобы не было никого, кто мог бы помешать другим делать то же самое. И когда на ее место наконец придет другая большая шишка, она позаботится о том, чтобы они сделали то же самое. Кассандра не стала бы цепляться за эту должность, оставаясь там только до тех пор, пока ее любили. И она будет знать, что достигла вершины, что достигла своей цели. И она была бы счастлива.

Она просто должна была действовать медленно, быть терпеливой с каждым шагом и быть милой с теми, кто ее окружает. Их число будет расти. Ей просто нужно было дать этому время.

Кассандра и здесь была терпелива, медленно продвигаясь вперед и изо всех сил стараясь не издавать ни звука. Ее дыхание было ровным, дыхательный аппарат все еще был на ее лице.

Судя по тому, что прислал Джулс, химическое соединение выровнялось и почти полностью растворилось. Он был самым сильным рядом с животным, которое они находили раньше, вероятно, равняясь тому, что было его источником. Хотя это означало, что технически она могла бы снять маску, она решила, что будет лучше продолжать носить ее. Знание того, что было использовано одно химическое соединение, сильно намекало на близость другого.

Однако они подходили все ближе и ближе. Они делали все возможное, чтобы сохранить расстояние между дорогой постоянным, всегда достаточно близко, чтобы едва видеть утоптанную землю. Жюлю было поручено убедиться в этом, Кассандра постоянно осматривала землю и окрестности в поисках чего-либо, хотя бы отдаленно напоминающего ловушку. К счастью, ни один из них не был найден, так как культ, казалось, оставался поблизости, используя только тропинки. Не то чтобы эта теория мешала ей постоянно проверять, нет ли ловушек, но все же. Это была приятная мысль.

В какой-то момент, Кассандра не могла точно определить, когда это было, женщина поняла, что начинает слышать голоса. Не те голоса в голове, о которых нужно было беспокоиться, но… добрые голоса, которые можно было услышать в реальном мире. Слово было недостаточно громким, чтобы его можно было расслышать, но глубокую основу можно было легко ощутить. Количество людей, делающих это, должно было быть огромным, синхронность была ... потрясающе хорошо сделана.

Перед двумя офицерами была поляна, одна гораздо больше, чем та, которую они видели раньше, и на этой поляне было в два раза меньше деревьев. Большие палатки были разбросаны по сторонам, середина поляны осталась пустой. Или... Нет, это было неподходящее слово. Да, палатки не было, но было что-то еще.

Алтарь, сделанный из дерева, горящий по бокам. Большая толпа опустилась на колени вокруг него, став источником пения. Они не носили мантий, но их положение не позволяло разглядеть их лица. Джулс послал ей список голосов, но она проигнорировала его, предпочитая смотреть в середину, где находился алтарь.

Младший ребенок солгал на нем. Кассандра не могла быть уверена в его поле, волосы скрывали черты лица. Им должно было быть меньше десяти, но больше пяти лет. Она не могла быть уверена на расстоянии. Женщина попыталась подвинуться вперед, чтобы лучше видеть, но Джулс остановил ее физически, крепко держа за руку. Она в замешательстве посмотрела на автоматику, но та просто указала на молящихся.

- Посмотри на их снаряжение. У них серьезная огневая мощь, ’ обратился к ней Жюль. Подчиняясь конструкции, женщина посмотрела на культистов, ее глаза сузились, когда она попыталась сосредоточиться на деталях. Ее глаза расширились от этого зрелища.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2615962